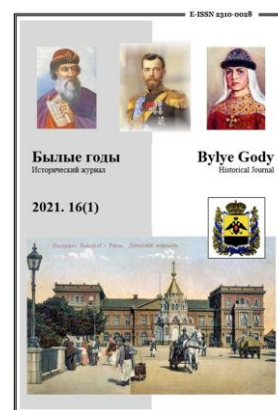

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 365-374.
 DOI: 10.13187/bg.2021.1.365
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Transformation of Approaches to Solving the Agrarian Question in the Programs of Right-Wing and Liberal Parties in the period 1905–1913

Sergey V. Rastorguev ^{a, *}

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

This study is devoted to the topic of the transformation of approaches to solving the agrarian issue in the programs of right-wing and liberal parties in the Russian Empire in the period 1905-1913. The source base of the work was formed by attracting materials from the funds of the parties of cadets, octobrists and the All-Russian "Dubrovin" Union of the Russian people, stored in the funds of the State Archive of the Russian Federation (GARF). When writing the study, pre-revolutionary literature on the stated topic was widely involved.

The methodology of the work is based on the principles of historicism and consistency, a combination of general scientific and special methods. Analysis and synthesis were used as general scientific methods. A special historical narrative method was used to identify and represent causal relationships in the process of transforming approaches to the interpretation and articulation of provisions related to the solution of the agrarian question. The method of comparative analysis was used to study the similarities and differences in the formation and evolution of the approaches of right-wing and liberal parties.

The author comes to the conclusion that the logic of the development of the agrarian programs of the liberal and right-wing parties was largely reactive. Right-wing and liberal parties responded to inquiries from below, acting as a feedback mechanism for their electorate. However, they also experienced pressure from various interest groups of the Russian elite, primarily the government and the monarch. As a result, the transformation of agrarian programs was often determined by the short-term dynamics of the political and socio-economic environment. The development of a proactive position on the agrarian issue of the right-wing and liberal parties was hampered not only by strong ties with interest groups, the multifactorial nature and complexity of demographic, social, technological challenges to agriculture, but also by the strategy of embedding parties in the political structure of the Russian monarchy.

Keywords: agrarian question, agrarian programs, political parties, the Cadets, the Octobrists, the Union of the Russian People, the Union of Archangel Michael, Dubrovinians, the rightists, liberals.

1. Введение

На рубеже XIX–XX вв. аграрный вопрос стал одним из ключевых элементов политической повестки дня Российской империи, что обусловлено накоплением критической массы социально-экономических противоречий в главной отрасли экономики страны. Российские политические партии сформировали аграрные разделы программ как результат агрегирования и артикуляции требований различных социальных групп и инструмент позиционирования в условиях становления парламентаризма. Содержание данных разделов достаточно широко освещено в научной литературе. В рамках сравнительных исследований акцентировались отличия партийных позиций, гораздо меньше внимания уделялось сходству программных положений, отражавших определенную универсальность подходов к решению некоторых аспектов аграрного вопроса.

Вместе с тем наблюдался и иной структурный перекося, проявлявшийся в значительном внимании к анализу влияния групп интересов на аграрные программы партий при гораздо меньшем

* Corresponding author

E-mail addresses: SRastorguev@fa.ru (S.V. Rastorguev)

внимании к долгосрочным стратегиям и краткосрочным электоральным тактикам идеологических оппонентов политического пространства.

Актуальность предмета исследования обусловлена двойственностью наследия советской парадигмы исторической науки. С одной стороны, на системе представлений об аграрных программах политических партий негативно отражаются элементы когнитивных схем, заданных еще официальной советской идеологией и воспринятых современной научной школой, с другой – ревизия истории аграрных реформ в рассматриваемый период не только позволила объективно исследовать обозначенные процессы, но и содействовала возникновению сопутствующих эффектов в виде идеализации тех или иных аграрных проектов политических партий под воздействием социально-политической конъюнктуры.

В силу вышеуказанных обстоятельств тема трансформации аграрных программ политических партий сохраняет высокую степень актуальности до настоящего времени. И в первую очередь это касается позиций, занимаемых по аграрному вопросу правыми (консервативными) и либеральными партиями. В марксистско-ленинской идеологической рамке их программы оценивались весьма критично как провалившиеся проекты части российской элиты встроить традиционные рентные отношения в объективно модернизирующееся по капиталистическому образцу общество. В постсоветский период наметилась тенденция идеализации правых и либеральных альтернатив решения аграрного вопроса в рамках деконструкции официального исторического мифа СССР.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования в первую очередь состоит из материалов фондов Конституционно-демократической партии, «Всероссийского «дубровинского» Союза русского народа» и «Союза 17 октября», хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Для написания работы использовалась дореволюционная литература, отражающая интерпретации аграрных программ правых и либеральных партий в период становления парламентаризма в 1905–1913 гг., а также опубликованные сборники документов по данной теме.

Исследование базируется на методологических принципах историзма и системности, которые предполагают изучение трансформации подходов к решению аграрного вопроса в программах правых и либеральных партий с учетом выявления первоисточков, динамики этапов «аграрной повестки дня» как отражения стратегии и тактики политических партий, агрегирующих требования и поддержку внешней среды, артикулирующих аграрные проекты в публичном поле, обеспечивающих обратную связь с внешней средой.

Методология работы основывается на сочетании общенаучных и специальных методов. С помощью общенаучных методов анализа и синтеза осуществлялось исследование конкретных положений аграрных программ либеральных и правых партий, а также устанавливалась взаимосвязь данных положений как элементов системы политических институтов. Специально-исторический нарративный метод использован для выявления и репрезентации причинно-следственных связей в процессе трансформации подходов к интерпретации и артикуляции положений, связанных с решением аграрного вопроса. Метод сравнительного анализа применялся для изучения сходства и различия в формировании и эволюции подходов, закрепленных в программных документах, как между правыми и либеральными партиями, представляющими политический спектр, так и между различными партиями внутри категорий политического спектра.

3. Обсуждение

В дореволюционной историографии тема исследовалась преимущественно в рамках изучения смежных или более широких вопросов, таких как развитие парламентаризма в России, идеологическое противостояние партий, аграрная реформа. При этом на оценки исследователей почти неизбежно влияли их собственные политические предпочтения (Зворыкин, 1905; Львович, 1906; Мышцин, 1906; Винавер, 1907; Езерский, 1907). Для советской историографии характерны, с одной стороны, значительная степень разработанности источниковой базы, с другой – безальтернативность марксистско-ленинского исследовательского подхода и жесткие рамки официальной идеологии (Комин, 1965; Шелохаев, 1970; Спириин, 1977; Иллерицкая, 1981; Волобуев и др., 1989). Значительный эмпирический и теоретический задел советской школы историков-аграриев обусловил тот факт, что постсоветская наука сконцентрировалась на критике идеологизированных выводов и стереотипов предшественников. При этом в отдельных публикациях обнаруживается как полное отрицание советских моделей и концепций, так и их реинкарнация в иных парадигмах и терминах (Кирьяков, 2001; Верховилова, 2007; Дорофеев, 2006; Марченя, Разин, 2012; Курицын, 2018; Кочешков, 2019 и др.).

Таким образом, выбранный нами предмет исследования позволяет провести анализ вне широкого контекста и смежной проблематики дореволюционных работ, а также обойти дискурсы апологетики или критики советской историографии.

4. Результаты

Говоря о правых политических партиях в дореволюционной России, в большинстве случаев имеют в виду такие крупные структуры, как «Союз русского народа» и «Русский народный союз имени Михаила Архангела». Однако данный подход в значительной степени упрощает реальную структуру правого политического фланга и пригоден скорее для схематичного описания партийного спектра России в описываемый период.

Следует помнить о том, что правые политические организации в дореволюционный период активно блокировались и фрагментировались. В 1905 г. на базе «Русского собрания» была сформирована партия «Союз русского народа». Однако конфликты внутри нее, обострившись в период 1907–1908 гг., привели к отделению от организации группы членов во главе с В.М. Пуришкевичем, образовавших «Русский народный союз имени Михаила Архангела». В 1910–1911 гг. внутри «Союза русского народа» произошел новый раскол: один из основателей партии А.И. Дубровин вышел из ее состава, следствием чего стало возникновение в 1912 г. двух одноименных организаций, получивших в историографии обозначения «дубровинская» и «обновленческая» (Омельянчук, 2020: 429; Спирин, 1968: 78).

Помимо упомянутых выше структур, на правом фланге действовали многочисленные малые объединения (такие как «Русская монархическая партия») и отчасти подменявшие собой политические партии корпорации собственников (в качестве примера можно привести «Всероссийский союз землевладельцев» и съезды уполномоченных губернских дворянских обществ). Их роль в политической жизни России в целом, и реализации аграрной политики в частности, характеризуется незначительным влиянием или краткосрочностью активной деятельности.

Поэтому в качестве источника информации о взглядах и целях правых политиков, обладавших реальным влиянием на формирование государственной политики по аграрному вопросу, наиболее репрезентативны именно программы относительно крупных партий, таких как обе вариации «Союза Русского народа» и «Союз Михаила Архангела».

Большинство консенсусных положений относительно решения аграрного вопроса, разделяемых большинством правых политиков, нашли свое отображение в «Уставе и основоположениях Союза русского народа» (1906 г.). В данном документе декларировалась необходимость предоставить этническим русским исключительное право на приобретение и аренду казенных, удельных, церковных и монастырских земель, приобретение и аренду участков, находящихся в частном владении, заселение свободных земель в рамках всей территории империи. Авторы партийной программы выделяли аграрное производство и традиционные формы землевладения в качестве «главных устоев, на которых основано благосостояние и строй русского государства». Все это выступало в качестве обоснования необходимости придания земельной собственности «коренных земледельческо-владельческих сословий» неотчуждаемого характера с целью ее защиты от посягательств «пришлых элементов» (Устав и основоположения, 1906: 7, 8).

В силу аффилированности с крупными землевладельцами, артикуляции интересов института Русской православной церкви, правые, за редким исключением, ожидаемо негативно оценивали идею изъятия помещичьих, монастырских, церковных земель. Однако они признавали сам факт крестьянского малоземелья и остроту соответствующей проблематики. Облегчить положение основной массы мелких собственников, согласно «Уставу и основоположениям Союза русского народа», предполагалось за счет создания системы казенных зернохранилищ (элеваторов) для покупки крестьянского хлеба, а также выдачи ссуд под зерно. Последнее должно было защитить крестьян от злоупотреблений со стороны скупщиков и комиссионеров, одновременно способствуя упорядочению экспорта хлеба. Также «Союз русского народа» выступал с инициативой по созданию и развитию системы «малого кредитования» (на государственной основе и посредством кредитных товариществ) для поддержки крестьян, что должно было облегчить для основной массы сельского населения задачу приобретения скота и инвентаря. Помимо того, партия настаивала на необходимости страхования всех видов сельскохозяйственного инвентаря и скота (Устав и основоположения, 1906: 8).

Следует подчеркнуть, что в данном случае упомянутые пункты программы «Союза русского народа» свидетельствуют о возможном наличии обратной связи с населением: соответствующие требования и предложения часто озвучивались в рамках требований и наказов крестьян еще в 1905 г.

Однако в то же время необходимо подчеркнуть, что в качестве ключевого фактора улучшения положения крестьян партия рассматривала совершенствование механизма сбыта продукции сельского хозяйства за рубежом: бедность крестьян рассматривалась как производная от спекуляций перекупщиков и в первую очередь низких мировых цен на хлеб. С учетом того, что большая часть экспортируемого империей хлеба производилась в крупных товарных хозяйствах, данный тезис носил дискуссионный характер, однако позволял, пусть и формально, согласовать интересы собственников земли разного уровня (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 3. Л. 7, 8; Программы..., 1995: 435-437).

В партийной платформе «Союза русского народа» накануне выборов во II Государственную думу также декларировалась возможность приобретения государством земель частных собственников (добровольно согласившихся на сделку) с целью ее дальнейшей перепродажи крестьянам по

доступным ценам, увеличения размеров помощи переселенцам, устранения чересполосицы посредством сведения мелких участков в крупные и прекращения переделов земли, находившейся в пользовании хозяйства в течение не менее 24 лет. В пределах каждой местности предлагалось установить наименьший размер земельного участка, не подлежащего принудительной продаже за долги (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 19. Л. 25).

По мере развития правого движения, конкретизации партийных программ и платформ и роста внутренних конфликтов среди правых наметился раскол и в отношении многих аспектов решения аграрного вопроса. Роль естественного катализатора в рамках данного процесса сыграла аграрная реформа П.А. Столыпина. Если руководство «Союза Михаила Архангела» и представители «обновленческого» «Союза русского народа» настаивали на необходимости интенсификации выхода крестьян из общины, то «дубровинцы» выступали резко против этого, отмечая, что данный институт выполняет в том числе функции социальной защиты, обеспечивает содержание храмов, школ и больниц и его быстрая ликвидация приведет к росту бедности и маргинализации значительной части сельских жителей. В связи с этим партия настаивала на необходимости распространить действие программы предоставления казенных оброчных земель не только выделившимся из общины, но и оставшимся в ней крестьянам. Аналогичным образом предполагалось скорректировать и программу продажи земли Крестьянским банком. Одновременно партия рекомендовала предоставить мелким землевладельцам право на выпас скота, сбор валежника, ягод и фруктов в казенных лесах, сдавать на льготных условиях расположенные там участки под покос и открыть свободную продажу леса на территории казенных дач по фиксированным ценам (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 43. Л. 72-74, 87).

«Дубровинцы» также акцентировали внимание на росте числа случаев перехода земельных участков к скупщикам и кулакам, в том числе в рамках реализации мошеннических схем. В силу этого сторонники А.И. Дубровина выступали за ограничение права продажи крестьянских наделов и выкупленной земли, в том числе вплоть до наложения полного моратория для «семейных» сельских жителей. Также отмечалось увеличение числа случаев спекуляций с земельными участками. Борьба с эти предлагалось посредством выработки мер, препятствующих участию в торгах подставных лиц и манипуляциям с ценами, в том числе по линии Крестьянского и Земельного банков. Помимо того, партия призывала упорядочить механизм формирования арендной платы. В качестве соответствующего инструмента на обсуждение был вынесен проект наделения уездных землеустроительных комиссий правом определять среднюю стоимость аренды земельного участка на определенный срок (ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 45. Л. 14).

В ходе прошедших в мае 1912 г. съездов свои аграрные программы попытались актуализировать «обновленческий» «Союз русского народа» и «Союз Михаила Архангела» (по итогам совместного заседания с прочими членами «Союза русских людей», в который также входили «Русский монархический союз» и «Русское собрание»). Общее собрание съездов приняло «Свод основных положений», который, однако, включал в себя лишь декларацию необходимости реализации мер, уже ранее заявленных в своей программе объединенным «Союзом русского народа». Новые моменты в программе носили в целом незначительный характер и представляли собой результат конкретизации более ранних инициатив. В частности, появился тезис о создании элеваторов на крупных железнодорожных станциях и пристанях, задействованных в логистике экспорта хлеба (Программы..., 1995: 443-447).

Стратегии решения аграрного вопроса, закрепленные в программах и платформах правых партий, объединяли ориентация на отказ от системного изъятия земель в пользу крестьянства (в том числе на возмездной основе) и стремление обеспечить рост благосостояния мелких и средних хозяйств за счет обеспечения доступного кредитования, создания элементов системы логистики потоков товарного зерна за счет государства, уничтожения чересполосицы и прекращения переделов участков, длительное время находящихся в пользовании общинников. Большинство крупных объединений правых поддержали столыпинскую реформу, настаивая на ее коррекции лишь в плане ускорения процесса выхода крестьян из общины и расширения помощи переселенцам. Исключением из общего правила стала позиция «дубровинцев», акцентировавших внимание на отрицательных моментах разрушения общины, негативном влиянии земельных спекулянтов и рисках, порождаемых разорением и маргинализацией беднейших крестьян.

Обращает на себя внимание и то, что в качестве базового условия успешного решения аграрного вопроса лидеры правых позиционировали повышение цен на экспортное зерно на внешних рынках и устранение большинства посредников между производителями и экспортерами хлеба. Данный тезис априори носит дискуссионный характер, поскольку большая часть товарного хлеба в империи производилась крупными товарными хозяйствами. Полезный эффект от мер, стимулирующих экспорт, ощутили бы только крестьяне, обладающие достаточно крупными наделами и способные позволить себе привлечение наемных работников.

В рамках освещения истории поиска путей решения аграрного вопроса представителями либеральных партий исследователи чаще всего концентрируются на изучении позиций кадетов и октябристов, несмотря на наличие оригинальных программ у таких объединений, как «Партия мирного обновления» и прогрессистов. Данный подход, на наш взгляд, следует рассматривать как

вполне обоснованный. Во-первых, в рассматриваемый период (1905–1913 гг.) упомянутые «альтернативные» партии пользовались сравнительно слабой поддержкой и не оказывали определяющего влияния на формирование политической повестки и принятие соответствующих решений. Во-вторых, во многом они обоснованно расценивались как центры притяжения бывших членов крупных либеральных партий, по тем или иным причинам вышедших из их состава. Таким образом, зачастую малые либеральные партии представляли собой во многом отколовшиеся фракции кадетов и октябристов (Нефедова, 2017: 12).

Следует обратить внимание на то, что в исторической публицистике широко распространено мнение об отсутствии сильной связи представителей либеральных партий с крупными землевладельцами и наличии таковой с группами интересов делового сообщества – купцами и фабрикантами. Подобного рода упрощения базируются в первую очередь на игнорировании того, что многие дворяне из числа крупных землевладельцев стали предпринимателями, а преуспевающие коммерсанты активно скупали участки у разорившихся помещиков. Как следствие, по данным за период 1905–1907 гг., 53,22 % членов «Союза 17 октября» являлись потомственными дворянами, а 38,93 % – собственниками земли. Таким образом, дальнейшее сравнение аграрных программ кадетов и октябристов будет осуществляться вне контекста противостояния условных «помещиков и буржуазии», а на основе противопоставления целей, интересов и мотивов политических партий.

Аграрная программа октябристов выстраивалась в первую очередь вокруг концепции распространения в деревне хозяйств товарно-денежного типа и интенсификации аграрного производства.

В воззвании лидера «Союза 17 октября» А.И. Гучкова, подписанного членами комитетов партии в Москве и Санкт-Петербурге 10–14 ноября 1905 г., было заявлено о необходимости повышения производительности земледелия, а также давались рекомендации относительно усиления регулирования мелкой аренды, реформы Крестьянского банка, реализации программ расселения и переселения крестьян. Также глава партии и его единомышленники призывали к созданию за счет государственных и удельных владений особого фонда, используемого для наделения земель нуждающихся в ней крестьян, межеванию «чересполосных» участков помещиков и крестьян. В случае возникновения обстоятельств, способствующих резкому обострению «аграрного вопроса», в силу государственной важности октябристы допускали отчуждение находящихся в частном владении земель при условии справедливого вознаграждения, фиксируемого законодательно. Важно отметить, что при этом октябристы не поднимали вопроса о ликвидации общины, создании хуторов и выделения крестьянских наделов в отрубы (ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 2. Л. 14).

В ходе прошедшего 8–12 февраля 1906 г. первого съезда партии октябристы приняли две резолюции по аграрному вопросу. В рамках первой предлагалось провести реформу Крестьянского банка, наделив правом решающего голоса его региональные учреждения, формируемые путем выборов среди землевладельцев и земледельцев. Вторая резолюция содержала призыв к созданию на локальном уровне землеустроительных комиссий. В сферу их компетенции предлагалось включить вопросы межевания земель, переселения крестьян, содействия проведению сделок по купле-продаже земли, организации выдачи мелиоративных кредитов и мониторинга малоземелья. При этом были четко обозначены приоритеты партии: стратегическое значение придавалось не борьбе с малоземельем, а повышению производительности агротехники, созданию конкурентоспособных хозяйств (ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 8. Л. 32; Езерский, 1907: 41).

Вместе с тем на первом съезде произошли существенные изменения в вопросе аграрной программы. Так, борьба с безземельем и малоземельем отступила на задний план, а на первый – вышло повышение производительности земли, которое в основном связывалось с «содействием к образованию мелкой земельной собственности на отрубках и хуторских участках» (ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 8. Л. 34).

В период работы I Думы октябристы настаивали на том, что проблема малоземелья должна решаться в первую очередь за счет перераспределения земель из казенных и удельных фондов. Лишь при исчерпании этого ресурса предлагалось приступить к изъятию частновладельческих участков. При этом была прописана последовательность использования соответствующих ресурсов. Первоначально планировалось изымать чересполосные участки, а затем земли, заявленные на продажу. После этого наступала очередь сдаваемых в аренду земледельцам участков, отчуждение которых не создавало чересполосицу и не нарушало целостности сложившихся хозяйственных комплексов. Затем наступал черед необрабатываемых земель, имеющих хозяйственное значение, и, наконец, латифундий, превышающих установленный для каждой конкретной местности стандарт размера. После острой дискуссии с председателем Совета министров И.Л. Горемыкиным было принято решение внести поправки в эту модель, закрепив в ней тезис об отчуждении земли исключительно на возмездной основе и за справедливую цену (ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 14. Л. 19; Программы..., 1995: 324; Скворцов, 1906: 44).

Октябристы выразили всестороннюю поддержку столыпинской реформы, после чего партия решительно отмежевалась от проектов, связанных с принудительным изъятием частновладельческих земель. Более того, 29 ноября 1906 г. газета «Русское слово» опубликовала заявление Центрального

комитета партии об упразднении посвященного аграрному вопросу раздела в программе октябристов, поскольку все ее основные положения реализованы правительством (Винавер, 1907: 37).

Впрочем, отдельные положения «аграрного» характера прослеживались и в более поздних программных документах и платформах партии. Более того, октябристы в итоге вернулись к обсуждению вопроса об изъятии участков с целью нивелирования проблемы крестьянского малоземелья. С одной стороны, октябристы выдвигали идею создания земельных комитетов, которые занимались бы передачей крестьянам пустующих участков удельных, казенных и кабинетских земель. С другой – они допускали (в исключительных случаях) отчуждение земель, находящихся в частной собственности, но только по закрепленной законом справедливой цене. Также октябристы настаивали на необходимости более четкой регуляции аренды земель крестьянами (ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 25. Л. 71; Ухтубужский, 1912: 53).

В целом можно констатировать, что аграрная программа октябристов была изначально ориентирована в первую очередь на создание высокоэффективных товарных хозяйств за счет создания кредитных инструментов и устранения чересполосицы. Партия крайне осторожно подходила к решению вопроса об отчуждении земель, после длительных дебатов и консультаций с представителями правительства ограничившись признанием возможности данного шага на возмездной основе при условии справедливой и законодательно зафиксированного вознаграждения. При этом наблюдалась четкая иерархия приоритетов: октябристы относительно терпимо воспринимали идею отчуждения государственных земель или владений правящей династии, занимая куда более жесткую позицию в рамках защиты неприкосновенности частных владений.

Начало развитию аграрного вопроса в программах кадетов заочно было положено на съезде земцев-конституционалистов (объединения, наряду с «Союзом освобождения», сформировавшего партию) 24–26 февраля 1905 г. В рамках выработанного делегатами консенсуса конституционалисты настаивали на необходимости реализовать следующие меры:

- обеспечить сокращение масштабов крестьянского малоземелья за счет формирования государственного земельного фонда (включающего казенные и часть удельных участков, а также приобретенные посредством обязательного выкупа «необходимые прирезки» в частных владениях). Важно указать, что отчуждение частных земель предполагалось осуществить по справедливой цене. В первую очередь предлагалось изъять земли, используемые под выгоны, чересполосные участки, прилегающие к усадьбам крестьян участки земли, водопой и аналогичные в функциональном плане угодья. В качестве крайней меры рассматривалась возможность отчуждения участков, арендуемых крестьянами у помещиков;

- четко регламентировать арендные отношения в аграрной сфере;
- организовать на государственном уровне программы переселения и расселения крестьян;
- повысить доступность для мелких и средних собственников различных видов кредита;
- реформировать Крестьянский банк и создать программы содействия кооперативным объединениям крестьян;
- провести ревизию земельного законодательства;
- положить конец чересполосице и практике обмена участками (Львович, 1906: 28; Шардыко, 2005: 127).

Реализацию перечисленных инициатив будущие кадеты предлагали доверить общественно-государственным посредническим комиссиям.

В программе, принятой в марте 1905 г. III съездом «Союза освобождения», также было изложено видение путей решения «аграрного вопроса». Решать его предполагалось посредством:

- предоставления безземельным и малоземельным крестьянам участков за счет отчуждения государственных и кабинетских земель, а в регионах, где они отсутствовали, – посредством изъятия частных владений на возмездной основе;
- создания государственного земельного фонда, целью работы которого станет организация переселения крестьян;
- формирования системы арендного права, ориентированного на обеспечение интересов арендатора и обеспечивающего работу институтов медиации;
- распространения норм рабочего законодательства на сельскохозяйственных работников с учетом особых условий их труда (Мышцин, 1906: 24; Шелохаев, 1970: 182).

В рамках первоначальной редакции программы Конституционно-демократической партии, принятой учредительным съездом 12–18 октября 1905 г., к числу ключевых положений позиций кадетов по аграрному вопросу были выделены:

- увеличение площади земельных участков, обрабатываемых при помощи личного труда владельцев;
- допустимость отчуждения частновладельческих земель в необходимых размерах при условии компенсации по справедливой (но не рыночной) оценке за счет средств государственного бюджета;
- создание государственного земельного фонда, формируемого за счет изъятия казенных, удельных, кабинетских, монастырских и отчужденных частных земель (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 1. Л. 10-11).

На II съезде кадетов (январь 1906 г.) было озвучено предложение разделить частновладельческие земли, потенциально подлежащие отчуждению, на 3 категории:

1) безусловно подлежащие отчуждению (к ним отнесли участки, которые являлись источниками рентного дохода – сдаваемые в аренду или обрабатываемые крестьянским инвентарем земли);

2) условно подлежащие отчуждению (к ним отнесли земли, «состоящие всецело в собственной эксплуатации владельцев», изъятие которых несет риски нарушения сложившегося хозяйственного комплекса);

3) изъятые из отчуждения земли (обладающие исключительным культурным значением) (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 49-51).

21–25 апреля 1906 г. на III съезде кадетов был оглашен проект основных положений аграрной реформы, разработанный партией, который представлял собой результат конкретизации и развития заявленных ранее положений партийной программы. Его разработчики предложили расширить круг источников формирования государственного земельного фонда посредством принудительного отчуждения церковных земель, земель частных учреждений, помещичьих имений и некоторых лесных массивов. Предполагалось, что государственному земельному фонду будет придан характер постоянного учреждения. Применение принудительного отчуждения предлагалось распространить на частные земельные владения:

- превышающие высший установленный законом размер площади для конкретной местности;
- участки, сдаваемые собственником в аренду либо за отработки, или обрабатываемые преимущественно за счет наемного труда крестьян;
- «впусте лежащие» (необрабатываемые) участки в случае признания их профильными учреждениями пригодными для земледельческой культуры (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 47. Л. 29-30).

В качестве крайней и исключительной меры проект предусматривал возможность изъятия части помещичьих земель ниже высшего размера в пределах конкретной территории.

В аграрном проекте кадетов также были определены целевые нормы наделения крестьян землей. Она составляла 6 десятин на средний двор. При этом авторы проекта признавали, что в отсутствие сторонних заработков среднее хозяйство, располагающее 6 десятинами земли, не сможет обеспечить свои потребности хотя бы в продовольствии. Последнее увязывалось с защитой большей части земель помещиков от принудительного отчуждения: работа на владельцев имений рассматривалась как главный источник дополнительного заработка для крестьян.

Также на III съезде кадетской партии было предложено дополнить аграрную программу нормой, согласно которой земли из государственного земельного фонда начали сдаваться крестьянам в долгосрочное пользование (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 47. 31-33).

В последующем аграрная программа партии не претерпела значительных изменений (Щукин, 2004: 24).

Таким образом, мы можем заключить, что кадеты рассматривали решение аграрного вопроса в первую очередь в контексте решения социально-политической задачи устранения крестьянского малоземелья. В их программах также уделялось большое внимание повышению эффективности аграрного производства, однако эта задача не являлась приоритетной. Вероятнее всего, последнее было обусловлено осознанием угрозы, которую несли в себе процессы дальнейшей экономической поляризации сельского населения и увеличения его численности. Программа кадетов не содержала в себе радикальных мер, способных так или иначе полностью устранить проблему аграрного перенаселения. Партия скорее предлагала обеспечить за счет проведения масштабных реформ запас времени для решения «аграрного вопроса» в отдаленном будущем.

4. Заключение

Таким образом, представители как правых, так и либеральных партий дореволюционной России прекрасно осознавали наличие и остроту аграрного вопроса. Они проявляли солидарность в отношении большинства вопросов тактического уровня: относительно необходимости увеличения доступности для крестьян кредита и объектов сельскохозяйственной инфраструктуры, урегулирования их отношений с арендодателями и ликвидации негативных последствий существования общины (в первую очередь – чересполосицы).

И в то же время правые и либералы кардинально расходились во взглядах относительно самой стратегии решения аграрного вопроса. С точки зрения правых, первоисточником социальных проблем села являлись низкие цены на зерно на международных рынках и деятельность посредников-спекулянтов. Таким образом, решение аграрного вопроса представлялось возможным без масштабного изменения структуры земельной собственности.

Либералы изначально настаивали на сочетании мер, призванных повысить эффективность индивидуальных хозяйств, ликвидировав общинные пережитки в землепользовании, и создании государственного земельного фонда (октябристы впоследствии отошли от этой позиции).

Примечательно, что и кадеты, и представители «Союза 17 октября» первоначально настаивали на необходимости изъятия в государственный фонд преимущественно казенных, удельных, кабинетских и

монастырских земель. Это создавало конфликт интересов между данными партиями и рядом влиятельных групп среди элиты Российской империи. Однако в итоге октябристы переориентировались на задачу создания системы высокоэффективных хозяйств, интегрированных в рынок. Кадеты, напротив, акцентировали внимание на решении задачи перераспределения земель, защищая в первую очередь позиции собственников частновладельческих земель и в то же время призывая пожертвовать интересами казны, правящей династии и церкви. В крайнем случае кадеты были готовы пожертвовать частью крупных латифундий, не приспособившихся к самостоятельному товарному производству, а сдававших землю в аренду крестьянам с условием выкупа участков по справедливой оценке.

Можно отметить, что логика развития аграрных программ как либеральных, так и правых партий носила во многом реактивный характер. С одной стороны, и те, и другие отвечали на поступающие к ним запросы «снизу», выполняя роль механизма обратной связи, с другой – они чаще всего остро реагировали на сигналы со стороны правительства. В качестве исключения из этого правила можно упомянуть кадетов и «дубровинцев», которые критиковали аграрную реформу П.А. Столыпина. Разработке проактивной позиции в аграрном вопросе правых и либеральных партий препятствовали не только сильные связи с группами интересов, многофакторность и комплексность демографических, социальных, технологических вызовов сельского хозяйства, но и стратегии на встраивание партий в политическую структуру российской монархии.

Литература

- Верхолюмова, 2007 – Верхолюмова С.Н. Аграрный законопроект Пешехонова в I и II Государственных Думах: постановка вопроса о характере крестьянского землепользования // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2007. № 4 (140). С. 74-77.
- Винавер, 1907 – Винавер М.М. Конфликты в первой Думе. СПб., 1907. 184 с.
- Волобуев и др., 1989 – Волобуев О.В., Миллер В.И., Шелохаев В.В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы // *Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей*. М., 1989. С. 10-11.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Дорофеев, 2006 – Дорофеев М.В. Земельный вопрос и переселение в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы // *Омский научный вестник*. 2006. № 9 (47). С. 32-34.
- Езерский, 1907 – Езерский Н.Ф. Государственная дума первого созыва. Пенза, 1907. 203 с.
- Зворыкин, 1905 – Зворыкин Н.Н. Крестьянское землеустройство и необходимая аграрная реформа в России. СПб., 1905. 220 с.
- Иллерицкая, 1981 – Иллерицкая Е.В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. М., 1981. 168 с.
- Кирьяков, 2001 – Кирьяков Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001. 464 с.
- Комин, 1965 – Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965. 644 с.
- Кочешков, 2019 – Кочешков Г.Н. Русская революция и аграрный вопрос: время несбывшихся надежд. Ярославль, 2019. 231 с.
- Курицын, 2018 – Курицын А.И. Избирательная программа Союза русского народа на выборах в I и II Государственную Думу // *Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия «Stadia Historica Jenium»*. 2018. № 1 (14). С. 83-93.
- Львович, 1906 – Львович А. Партии и крестьянство в Государственной думе. Ростов-на-Дону, 1906. 108 с.
- Марченя, Разин, 2012 – Марченя П.П., Разин С.Ю. Аграрный вопрос и русская революция: первое заседание теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» // *Российская история*. 2012. № 5. С. 219.
- Мышцин, 1906 – Мышцин В.Н. Политические партии и их идеалы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1906. 111 с.
- Нефедова, 2017 – Нефедова О.М. Аграрный вопрос в программах и практике российских либералов начала XX в. / *Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции*. В 4 ч. Пенза, 2017. С. 11-14.
- Омельянчук, 2020 – Омельянчук И.В. Социальный аспект идеологии российских консерваторов начала XX столетия // *Тетради по консерватизму*. 2020. № 1. С. 428-463.
- Программы..., 1995 – Программы политических партий России (конец XIX в. – XX в.). М., 1995. 464 с.
- Скворцов, 1906 – Скворцов Л.И. Аграрный вопрос и государственная дума. СПб., 1906. 143 с.
- Спирин, 1968 – Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968. 438 с.
- Спирин, 1977 – Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.). М., 1977. 366 с.

- Устав и Основоположения, 1906** – Устав и Основоположения Союза русского народа. М., 1906. 42 с.
- Ухтубужский, 1912** – *Ухтубужский П.* Наши идеалы и русская современность // *Прямой путь*. 1912. № 10. С. 13-15.
- Шардыко, 2005** – *Шардыко И.В.* Аграрный вопрос в программных документах партии кадетов (1907–1917 гг.) // *Романовские чтения. Сборник трудов Международной научной конференции. Могилев, 2005*. С. 126-131.
- Шелохаев, 1970** – *Шелохаев В.В.* Аграрная программа кадетов // *Исторические записки*. М., 1970. Т. 86. С. 172-230.
- Щукин, 2004** – *Щукин Д.В.* Позиция партии кадетов по аграрному вопросу в III Государственной Думе // *Проблемы Российской политической истории. Сборник научных статей. Воронежский государственный университет*. Воронеж, 2004. С. 20-25.

References

- Dorofeev, 2006** – *Dorofeev, M.V.* (2006). Zemel'nyi vopros i pereselenie v Sibir' v gody stolypinskoj agrarnoi reformy [The land issue and resettlement to Siberia during the Stolypin agrarian reform]. *Omskii nauchnyi vestnik*. 9(47): 32-34. [in Russian]
- Ezerskii, 1907** – *Ezerskii, N.F.* (1907). Gosudarstvennaya дума pervogo sozyva [State Duma of the first convocation]. Penza, 203 p. [in Russian]
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation]
- Illeritskaya, 1981** – *Illeritskaya, E.V.* (1981). Agrarnyi vopros: proval agrarnykh program i politiki neproletarskikh partii v Rossii [The agrarian question: the failure of agrarian programs and policies of non-proletarian parties in Russia]. М., 168 p. [in Russian]
- Kir'yakov, 2001** – *Kir'yakov, Yu.I.* (2001). Pravye partii v Rossii 1911-1917 gg. [Right-wing parties in Russia. 1911–1917]. М., 464 p. [in Russian]
- Kocheshkov, 2019** – *Kocheshkov, G.N.* (2019). Russkaya revolyutsiya i agrarnyi vopros: vremya nesbyvshikhsya nadezhd [Russian revolution and the agrarian question: the time of unfulfilled hopes]. Yaroslavl', 231 p. [in Russian]
- Komin, 1965** – *Komin, V.V.* (1965). Bankrotstvo burzhuaznykh i melkoburzhuaznykh partii Rossii v period podgotovki i pobedy Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii [Bankruptcy of the bourgeois and petty bourgeois parties of Russia during the preparation and victory of the Great October Socialist Revolution]. М., 644 p. [in Russian]
- Kuritsyn, 2018** – *Kuritsyn, A.I.* (2018). Izbiratel'naya programma Soyuza russkogo naroda na vyborah v I i II Gosudarstvennyu Dumu [The electoral program of the Union of the Russian people in the elections to the I and II State Duma]. *Vestnik nauchnoi assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Stadia Historica Jenium*. 1(14): 83-93. [in Russian]
- L'vovich, 1906** – *L'vovich, A.* (1906). Partii i krest'yanstvo v Gosudarstvennoi dume [Parties and peasantry in the State Duma]. Rostov-na-Donu, 108 p. [in Russian]
- Marchenya, Razin, 2012** – *Marchenya, P.P., Razin, S.Yu.* (2012). Agrarnyi vopros I russkaya revolyutsiya: pervoe zasedanie teoreticheskogo seminarara «krest'yanskii vopros v otechestvennoi i mirovoi istorii» [The agrarian question and the Russian revolution: the first meeting of the theoretical seminar "the peasant question in national and world history"]. *Rossiiskaya istoriya*. 5: 219. [in Russian]
- Myshtsin, 1906** – *Myshtsin, V.N.* (1906). Politicheskie partii i ikh idealy [Political parties and their ideals]. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra. 111 p. [in Russian]
- Nefedova, 2017** – *Nefedova, O.M.* (2017). Agrarnyi vopros v programmakh i praktike rossiiskikh liberalov nachala XX v. [The agrarian issue in the programs and practice of Russian liberals at the beginning of the 20th century]. *Proryvnye nauchnye issledovaniya: problemy, zakonomernosti, perspektivy. Sbornik statei IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 4-kh chastyakh*. Penza. Pp. 11-14. [in Russian]
- Omel'yanchuk, 2020** – *Omel'yanchuk, I.V.* (2020). Sotsial'nyi aspekt ideologii rossiiskikh konservatorov nachala XX stoletiya [The social aspect of the ideology of Russian conservatives at the beginning of the 20th century]. *Tetradi po konservatizmu*. 1: 428-463. [in Russian]
- Programmy..., 1995** – *Programmy politicheskikh partii Rossii (konets XIX v. – XX v.)* [Programs of political parties in Russia (late XIX century – XX century)]. М., 1995. 464 p. [in Russian]
- Shardyko, 2005** – *Shardyko, I.V.* (2005). Agrarnyi vopros v programmnykh dokumentakh partii kadetov (1907–1917 gg.) [The agrarian question in the program documents of the Cadet party (1907–1917)]. *Romanovskie chteniya. Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Mogilev. Pp. 126-131. [in Russian]
- Shchukin, 2004** – *Shchukin, D.V.* (2004). Pozitsiya partii kadetov po agrarnomu voprosu v III Gosudarstvennoi Dume [Position of the Cadet Party on the agrarian question in the III State Duma]. *Problemy Rossiiskoi politicheskoi istorii. Sbornik nauchnykh statei. Voronezhskii gosudarstvennyi universitet*. Voronezh. Pp. 20-25. [in Russian]

- [Shelokhaev, 1970](#) – *Shelokhaev, V.V.* (1970). Agrarnaya programma kadetov [Agrarian cadet program]. *Istoricheskie zapiski*. M. Vol. 86: 172-230. [in Russian]
- [Skvortsov, 1906](#) – *Skvortsov, L.I.* (1906). Agrarnyi vopros I gosudarstvennaya дума [The agrarian question and the State Duma]. S-Pb., 143 p. [in Russian]
- [Spirin, 1968](#) – *Spirin, L.M.* (1968). Klassy I partii v grazhdanskoi voine v Rossii [Classes and parties in the Russian civil war]. M., 438 p. [in Russian]
- [Spirin, 1977](#) – *Spirin, L.M.* (1977). Krushenie pomeshchich'ikh I burzhuaznykh partii v Rossii (nachalo XX v. – 1920 g.) [The collapse of the landlord and bourgeois parties in Russia (early XX century – 1920)]. M., 366 p. [in Russian]
- [Ukhtubuzhskii, 1912](#) – *Ukhtubuzhskii, P.* (1912). Nashi idealy I russkaya sovremennost' [Our ideals and Russian modernity]. *Pryamoi put'*. 10: 13-15. [in Russian]
- [Ustav I Osnovopolozheniya, 1906](#) – Ustav I Osnovopolozheniya Soyuza russkogo naroda [Charter and Foundations of the Union of the Russian People]. M., 1906. 42 p. [in Russian]
- [Verkholomova, 2007](#) – *Verkholomova, S.N.* (2007). Agrarnyi zakonoproekt peshekhonova v I i II Gosudarstvennykh Dumakh: postanovka voprosa o kharaktere krest'yanskogo zemlepol'zovaniya. [Peshekhonov's agrarian bill in the I and II State Dumas: raising the question of the nature of peasant land use]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 4(140): 74-77. [in Russian]
- [Vinaver, 1907](#) – *Vinaver, M.M.* (1907). Konflikty v pervoi Dume [Conflicts in the first Duma]. S-Pb., 184 p. [in Russian]
- [Volobuev i dr., 1989](#) – *Volobuev, O.V., Miller, V.I., Shelokhaev, V.V.* (1989). Neproletarskie partii Rossii: itogi izucheniya I nereshennye problemy [Non-proletarian parties of Russia: the results of the study and unsolved problems]. *Neproletarskie partii Rossii v trekh revolyutsiyakh*. M. Pp. 10-11. [in Russian]
- [Zvorykin, 1905](#) – *Zvorykin, N.N.* (1905). Krest'yanskoe zemleustroistvo I neobkhodimaya agrarnaya reforma v Rossii [Peasant land management and the necessary agrarian reform in Russia]. SPb., 220 p. [in Russian]

Трансформация подходов к решению аграрного вопроса в программах правых и либеральных партий в период 1905–1913 гг.

Сергей Викторович Расторгуев ^{a, *}

^a Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данное исследование посвящено теме трансформации подходов к решению аграрного вопроса в программах правых и либеральных партий в Российской империи в период 1905–1913 гг. Источниковая база работы сформирована за счет привлечения материалов из фондов партий кадетов, октябристов и Всероссийского «дубровинского» Союза русского народа, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). При написании исследования широко привлекалась дореволюционная литература по заявленной теме.

Методология работы основывается на принципах историзма и системности, сочетании общенаучных и специальных методов. В качестве общенаучных методов использованы анализ и синтез, специальных – исторический нарративный метод для выявления и репрезентации причинно-следственных связей в процессе трансформации подходов к интерпретации и артикуляции положений, связанных с решением аграрного вопроса. Метод сравнительного анализа применялся для изучения сходства и различия в формировании и эволюции подходов правых и либеральных партий.

Автор приходит к выводу, что логику развития аграрных программ либеральных и правых партий отличал во многом реактивный характер. Правые и либеральные партии отвечали на поступающие к ним запросы «снизу», выполняя роль механизма обратной связи для своего электората. Однако они одновременно испытывали и давление со стороны разнообразных групп интересов российской элиты, прежде всего правительства и монарха. Как следствие, трансформацию аграрных программ зачастую определяла краткосрочная динамика политической и социально-экономической конъюнктуры. Разработке проактивной позиции в аграрном вопросе правых и либеральных партий препятствовали не только сильные связи с группами интересов, многофакторность и комплексность демографических, социальных, технологических вызовов сельского хозяйства, но и стратегии на встраивание партий в политическую структуру российской монархии.

Ключевые слова: аграрный вопрос, аграрные программы, политические партии, кадеты, октябристы, Союз русского народа, Союз Михаила Архангела, дубровинцы, правые, либералы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: SRastorguev@fa.ru (С.В. Расторгуев)